

ВОЗВРАЩАЯСЬ К АРХИВАМ...

Кульский А.Л., к.т.н., с.н.с., Ин-т биохимии НАНУ им. А.В. Палладина, первый заместитель главы, координатор сектора эниологии УНИЦА «Зонд», ФАКС НТУУ «КПИ», г.Киев, Украина

Почему-то традиционно принято думать, что проблемы, связанные с аномальными явлениями в бывшем СССР полностью игнорировались официальной наукой. Действительно, марксистско-ленинское учение совершенно однозначно отрицало любую плана «аномальщину». Вызвано это было, прежде всего, идеологическими причинами. Поскольку уже само признание того фундаментального факта, что человеческая цивилизация не есть самодовлеющая система (то есть такая, развитие и функционирование которой определяется исключительно внутренними причинами), означало следующее.

Если функционирование земной цивилизации сколько-нибудь существенно может определяться *внешним* фактором, а мы не в состоянии заранее описать набор его системных признаков, то любые идеологические претензии на какую-либо предопределенность исторического пути человечества тут же превращаются в чистейшей воды фикцию. Поскольку, как минимум, *внешний фактор может оказаться таковым, что не только существенно изменит систему ценностей земной цивилизации, но и вообще перспективы ее развития!* Таким внешним фактором, прежде всего, может являться появление (или проявление) в ареале нашей цивилизации, например, представителей *иной высокоразвитой космической цивилизации*. Или, скажем, проявление *сущностей*, относящихся к иным планам бытия. Согласно популярной терминологии, их принято относить к сущностям астрального плана.

Но при подобном рассмотрении, чаще всего, игнорируется та возможность, что подобные сущности могут вообще не иметь никакого отношения ни к одному из вышеназванных, хотя и тоже гипотетических вариантов... Однако в то самое время, как работники идеологического фронта огульно шельмовали любую «аномальщину», приравнивая ее к прямой антисоветчине, наука проявляла в этом вопросе значительно большую гибкость. Тем более, что к тому времени и Армия, и органы Госбезопасности СССР имели в своем распоряжении колоссальное чисто свидетельств, подтверждающих реальность того, что начисто отрицалось однобоко развитыми работниками «идеологического фронта».

В этой связи в Советском Союзе были развернуты несколько секретных широкомасштабных программ. В частности, «Сетка МО» и «Сетка АН». Последняя и была начата под эгидой АН СССР. Академия наук Украины (в ту пору АН УССР) не осталась в стороне! И в 1980-м году, при поддержке Президента АН УССР, академика Б.Е. Патона, была организована и начала активно функционировать Секция «Изучение аномальных явлений в окружающей среде». Официальным руководителем Секции был назначен академик АН УССР, директор Института проблем прочности АН УССР, Г.С. Писаренко. В состав

секции вошли также около 30 сотрудников различных институтов АН УССР. В том числе и автор этих строк. Следует заметить, что программа не зря именовалась «Сетка АН»: вся огромная территория СССР была как бы «накрыта» своего рода сеткой наблюдателей, цель которых – не упустить из внимания *ни один* случай проявления аномальных явлений, или наблюдение НЛО. И хотя государственное устройство СССР включало в себя, как известно, пятнадцать республик, организационно территория СССР разделялась только на шесть региональных «Секций по изучению аномальных явлений».

Вот по этой самой причине наша Секция включала в сферу своих интересов не только территорию Украины, но и, частично, России, Молдавии, Белоруссии и Прибалтики. Функционирование «Секций по изучению АЯ» включало в себя выполнение следующих задач:

- 1) Анализ всех писем, которые приходили по адресу «Секции» и в которых содержались свидетельства очевидцев каких-либо аномальных событий. С обязательным протоколированием основных обстоятельств и параметров событий, их даты, оценки полученной информации.
- 2) Выезд (в особых случаях) на места событий, а также в Зоны «АЯ» в составе экспедиций, организуемыми «Секциями» для анализа ситуации на местах.
- 3) Сопоставление и анализ явлений и событий, имевших место в различных регионах, но в одно и то же время, между собой.

Основная цель – систематизация. Шестибальная система оценки всей поступающей информации базировалась на следующей основе:

1. Письма и свидетельства, в которых вообще нет никакой конкретики относительно наблюдений «АЯ», а имеются только самые примитивные и общие рассуждения. Как правило, их авторами являлись ученики (школьники) третьего-пятого класса или пенсионеры.
2. Свидетельства, содержащие обрывки информации, которые с большим трудом могут быть классифицированы. Анализ таких сообщений затруднителен.
3. Примитивные и далеко не полные описания событий, относящиеся, так или иначе, к «АЯ». Например, не указаны время наблюдения и соответствующие обстоятельства. Сам факт наблюдения при этом сомнений не вызывает.
4. Достаточно полные и обстоятельные свидетельства, сопровождаемые, зачастую, прилагаемыми зарисовками, самодельными картами местности и (иногда) фотографиями. Четкий обратный адрес, предполагающий, при необходимости, возможность связаться с адресатом для получения дополнительной информации по данному конкретному факту.
5. Письма и свидетельства, поступившие на адрес «Секции» от официальных государственных организаций. Например, из армейских частей или органов МВД, а также геологических экспедиций. Четкое и вполне полное описание событий с их хронометражем и грамотной привязкой к местности.
6. Материальные свидетельства с мест событий, дополненные подробнейшими описаниями обстоятельств наблюдения.

Хочется особо подчеркнуть, что, согласно Уставу «Секции по изучению АЯ», мы не имели права работать самостоятельно с материалами, которые оценивались индексом шесть. Таково было категорическое требование КГБ СССР. Поэтому, вся

информация (поступавшая к нам со всей территории региона), которая оценивалась высшим баллом, без какого-либо дальнейшего изучения с нашей стороны, немедленно, за подписью и печатью Г.С. Писаренко, запечатывалась в конверт и направлялась в неулыбчивую организацию (ту самую). Следует заметить, что подобное правило, по понятным причинам, соблюдалось нами неукоснительно. Поскольку, в противном случае, само существование нашей «Сетки по изучению АЯ» становилось весьма сомнительным и даже проблематичным... Однако, как известно, любое, даже самое строгое правило, не бывает без исключений.

...Это письмо попало в распоряжение нашей Секции совершенно случайно и достаточно оригинальным способом в начале 1988 года. Именно тогда академик Писаренко, посетив по каким-то чисто академическим делам Президиум АН СССР, располагавшийся в Москве, встретился там с руководителем Секции «Изучению АЯ в ОС» российского региона. По ходу деловой и дружеской беседы, проходившей тет-а-тет, московский академик сообщил следующее.

Некоторое время тому назад, в адрес их (российской) Секции пришло очень любопытное письмо с Кубани, г. Кропоткин. Но поскольку оно содержало в себе еще и материальные свидетельства, то это однозначно тянуло на «шестерку» и, следовательно, требовало немедленной передачи в ведение КГБ. Весь нюанс этого дела заключался, однако, в том, что это письмо, направленное в адрес московской Секции, было адресовано туда по ошибке.

Поскольку Кубань была в сфере ответственности украинской Секции! Следовательно, передавая этот самый конверт (тем более в неофициальной обстановке) в руки того регионального руководителя, который и должен был этим случаем заниматься, российский ученый, формально, ничего не нарушил. Г.С. Писаренко тоже ничего не нарушал, поскольку письмо ему было передано неофициально, а, значит, не фиксировалось. С таким нетривиальным материалом в кармане, Писаренко вскоре покинул Москву. А через два-три дня он собрал внеочередное заседание группы аналитиков нашей Секции, в составе семи человек. Вот именно там и тогда автор этих строк познакомился с текстом сопроводительного письма. А равно и с его «начинкой». Суть самого письма заключалась в следующем.

Автор письма, Михаил Босенко, работавший линейным электриком поселка, расположенного около г. Кропоткин, 17 ноября 1987 года шел по берегу одного из притоков реки Кубань, совершая плановый обход своего участка. Вокруг расстилались степные просторы, видимость была отличной, день стоял безоблачный. Речной приток был неширокий, метров 60. Берега чистые, песчаные. И только на другой стороне притока, километрах в полутора, тянулась параллельно речке, невысокая лесозащитная полоса. Внезапно из-за лесозащитной полосы взмыл дисковидный НЛО. Расстояние, разделявшее очевидца и НЛО, стремительно сокращалось. НЛО нацеливался прямо на ту точку, где застыл ошеломленный М.Босенко. И вдруг откуда-то сверху, из поднебесья, под углом, на первую «тарелку» стремительно спикировал второй НЛО в виде огненного шара и, испустив яркий белый луч, взорвал ее!..

Когда Михаил пришел в себя после взрыва, вокруг по-прежнему не было ни

души. Бесследно исчез с места события и второй НЛЮ. И только металлические (судя по блеску) осколки виднелись на речном песке. Успокоившись, очевидец собрал эти уникальные осколки, после чего поспешил с ними к себе домой. Далее в своем письме он подробно написал о тех «экспериментах», которыми и занялся на досуге – расплющивал осколки молотком, обрабатывал кислотами и даже плавил на спирали электроплиты. Наконец, придя к резонному заключению, что проблема несколько превышает его познавательные возможности, решил подключить к этому вопросу дополнительные силы. В результате ему удалось выяснить адрес российской Секции по изучению АЯ. Куда он и направил письмо, в котором описывалось это неординарное событие. А для того, чтобы подкрепить свое послание вескими аргументами, он приложил карту местности, а также два небольших обломка НЛЮ. Обломки были довольно легкими, металлические на вид, матового сероватого цвета, с наибольшим размером менее 0,5 см. Под конец письма Михаил сообщил, что хотя обломков таких у него имеется в избытке, но больше он их присылать не станет. Потому что теперь уже пора бы и специалистам-уфологам навестить его, чтобы ответить на научные вопросы, которых у него лично накопилось превеликое множество!

Всякий серьезный исследователь-эниолог, как правило, человек по сути своей очень недоверчивый и осторожный. Да, он готов принять за основу самую экстравагантную идею, самую безумную но... при этом потребовав у автора такой идеи совсем немногого – *доказательности!*

Еще строже относится эниолог к любым материальным свидетельствам, хоть как-то подтверждающих «контакт», помимо этого, исследователь прекрасно знает, что всегда найдутся «энтузиасты», готовые добиваться личной популярности любой ценой. Поэтому полностью исключить версию банального «розыгрыша» или даже грубой подтасовки, мы тоже не могли. Тем более, что это могла быть и проверка со стороны компетентных органов. Во-первых, почему бы не выяснить, насколько строго мы будем придерживаться инструкций в нестандартной обстановке? А во-вторых, насколько мы вообще можем считаться серьезными исследователями? И к каким выводам придем, если аккуратно и квалифицированно подсунуть нам «липу»? Разберемся, или проглотим?..

Вот именно это самое «во-вторых» и беспокоило нас больше всего, так как если все это (само письмо, обломки и пр.) экзамен, то следовало выдержать его достойно. Поэтому решили подойти к данному делу серьезно и непредвзято. А значит, реально исследовать попавшие к нам в руки фрагменты.

Прежде всего, обломки проверили на радиоактивность. Она оказалась в пределах нормы, не отличаясь от фона. Тогда, учитывая достаточно скромные наши возможности, было решено в обязательном порядке провести структурный и элементный анализ образцов. Автору этих строк удалось связаться с сотрудниками Института ядерных исследований (ИЯИ) АН УССР и договориться о проведении элементного анализа. Во исполнение договора, сотрудникам *для проведения анализа был передан один из двух кусочков металла.*

...Поздно ночью я был разбужен телефонным звонком. Один из сотрудников ИЯИ АН УССР взволнованно сообщил самую неприятную для меня новость: мои образцы вывели из строя очень дорогой японский анализатор! И попросил, чтобы

на следующий день я приехал к ним, как говорится, «с утра пораньше».

Ночь я провел в тревожных думах – ведь нарушена строжайшая инструкция КГБ и испорчен японский прибор, стоимость которого составляла несколько миллионов долларов! А самым крайним в той ситуации быть именно мне...

Я подошел к проходной ИЯИ АН УССР еще затемно. Но сотрудники, обслуживающие японский прибор, уже с нетерпением ждали моего прихода, чтобы сообщить первую радость – прибор полностью исправен. Хотя его никто и не чинил. Узнав главное, теперь можно было заняться и подробностями.

«Чудо японской электроники» представляло собой спектральный анализатор, принцип действия которого заключался в фиксации спектра излучения, сжигаемого в пламени дугового электрического разряда, сплава. Но результат фиксировался не на фотопленку, а обрабатывался компьютером а затем выводился на дисплей. На экране, таким образом, возникала гистограмма – узкие вертикальные прямоугольники различной высоты, каждый из которых соответствовал конкретному химическому элементу. А высота свидетельствовала о том, каково процентное соотношение между различными элементами в сплаве. Поскольку обработка информации осуществлялась непрерывно, это давало возможность отбрасывать случайные отклонения показаний. Так что эталонные сплавы «рапортовали» о своем составе застывшими столбцами показаний.

Так было всегда. До того момента, как пламя электрической дуги стало пожирать осколок, присланный из Кропоткина. И вот тут-то начались *чудеса*! Две составляющие гистограммы вместо того, чтобы неподвижно застыть, начали «игру в качели». Сначала один из элементов (свинец), увеличил постепенно высоту своего прямоугольника в несколько раз. Алюминий же, соответственно, прямо на глазах уменьшил свою высоту в то же число раз. Потом они как бы поменялись местами, потому, что теперь прямоугольник алюминия стал настойчиво ползти вверх. А вот свинец – тот пополз вниз.

Это продолжалось все время, пока шел процесс анализа. Остальные прямоугольники (а их было немало) как стабилизировались в самом начале анализа, так и оставались неизменными до конца. Ничего подобного никто из операторов анализатора не наблюдал ранее никогда! Объяснение происходящему на экране дисплея, могло быть только одно: *в образце материала НЛО шел циклический процесс трансмутации элементов.*

То есть, фактически, наглядно подтверждалась полнейшая правота алхимии! Но признать подобное в те годы – это было чересчур. Поэтому было немедленно принято более вероятное предположение – что даже японскую технику можно испортить. Вот тогда и последовал ко мне телефонный звонок среди ночи. Но сидеть около прибора, сложа руки, было не в манере операторов. Поэтому они стали сжигать и анализировать самые различные, земные сплавы. Все было в порядке! Вот теперь вопрос стал о том, как доложить о подобном результате исследования руководству «Секции»? Совещались долго и, наконец, решили сделать парное сообщение. То есть автор этих строк делает доклад по данному феномену, а его содокладчиком выступает сотрудник ИЯИ АН УССР и дает детальные пояснения по вопросам, связанным со спецификой измерений.

Полученные результаты исследования однозначно отметили вариант

мистификации со стороны очевидца. Поэтому Г.С. Писаренко обратился ко мне с предложением незамедлительно связаться с очевидцем и попросить его прислать нам еще несколько «образцов». Обязательно объяснив при этом, что наши представители физически не смогут посетить Кропоткин ранее, чем недель через пять. А образцы необходимы Большой Науке прямо сейчас! Автор этих строк не имел никаких оснований не согласиться с данной постановкой вопроса. Поэтому, передав (на том же заседании) в Архив «Секции» как последний обломочек НЛЮ, так и письмо М. Босенко, в тот же вечер я написал и отправил на Кубань соответствующее послание. При том считал, что ответ придет еще нескоро...

Но ответ пришел дней через десять. Он был довольно обескураживающим. Поскольку писал его психически больной человек!.. От такой недавней в прошлом полной психической устойчивости (несмотря на сенсационное приключение) до полного разрушения психики – вот какой путь успел пройти М. Босенко за каких-то два месяца. Он не писал ответ ученым – он презрительно «критиковал» их за скудоумие и ограниченность! Они что-то там все изучают, исследуют... А ведь у них, примитивных, есть уникальная возможность – посетить «посланца Сверхцивилизаций» (то есть его, Босенко). Потому что теперь не ученые ему, а он ученым пояснит, как устроена Вселенная. Их дело – безмолвно и трепетно внимать ему!

Исследователям аномальных явлений порой со всяким приходится встречаться. Поэтому в тот же вечер я написал Михаилу новое письмо, очень вежливое и продуманное. Где, с одной стороны, заверил, что представители науки при первой же возможности приедут в г.Кропоткин для встречи с Михаилом. А с другой – повторил свою просьбу касательно образцов.

Вскоре пришел ответ, а затем еще несколько писем от Михаила, с разницей в один-два дня, хотя я ему вообще больше не писал. Психика этого бедняги, как показывал анализ его писем, продолжала стремительно разрушаться. Он уже был вообще не способен адекватно воспринимать окружающее. Послания Михаила были бессвязными, полными страха и отчаяния. Фразы теряли связность, почерк стал шатким, неуверенным, слова перекрученными...

В последний конверт (адрес отправителя был уже другой) была вложена коротенькая записка от сестры Михаила, где сообщалось, что она забрала его к себе, потому что ему слишком страшно стало находиться в его доме одному (он жил в одноэтажной хате один).

Вскоре двое сотрудников одного из академических институтов (они являлись членами «Секции») посетили Кропоткин и нашли дом Босенко. Двери и окна были крест-накрест забиты досками... Нашли его сестру, но вот самого Михаила найти так и не удалось. Не только нашим представителям, но и органам МВД. Заплаканная сестра рассказала, что за несколько дней до приезда гостей из Киева, Михаил бесследно исчез. И все фрагменты НЛЮ исчезли вместе с ним...

Очередное заседание «Секции» проходило невесело. Мы все испытывали, своего рода, некоторую неудовлетворенность, прежде всего, потому, что задним числом корили себя за медлительность. Вот если бы сразу поехали на Кубань, если бы... Может, удалось бы спасти Михаила.

Поэтому, когда через несколько месяцев мы получили новый тревожный

сигнал, коллектив Секции «по изучению АЯ», памятуя, что промедление (в некоторых специальных случаях) смерти подобно, немедленно перешел в состояние готовности номер один! Тем более, что в этот раз события происходили совсем рядом с г.Киевом. Да и в известность об этом новом случае нас поставила отнюдь не почта, а вполне конкретный, живой человек. Да еще и «при должности». А существо дела заключалось в следующем...

Октябрь 1989 года. Село Яблунивка Макаровского района Киевской области представляло собой достаточно многолюдный, вполне современный поселок городского типа, вытянутый в длину на несколько километров по обеим сторонам главной улицы. А дальше, за домами, до самого горизонта тянулись бесконечные поля. Все это мы, правда, отметили несколько позднее (когда впоследствии выехали на место), а пока что, специально приехавший по заданию председателя колхоза главный агроном, растерянно сообщил нам о том, что ночью в полях, поблизости от поселка, творятся какие-то форменные чудеса...

Рис.1. Объект, наблюдавшийся в с. Яблунивка 06.10.1989 (рисунок очевидицы)

Началось все с того, что 06.10.1989 несколько человек находящихся вечером на своих приусадебных участках, выходящих в поле, увидели, что низко над полем между с.Яблунивка и с.Черногородка завис шар со вписанным в него треугольником, из вершин которого выходили лучи. Цвет очевидцы описывали по разному – от желтого и красного до радужного. Некоторое время объект висел неподвижно, а затем начал движение и плавно удалился в сторону с. Черногородка. Те несколько очевидцев, которые, нужно отметить, впервые в своей жизни встретились с подобным, тут же рассказали об этом своим родным, а затем, естественно, соседям и коллегам по работе. Реакция окружающих была вполне предсказуемой – их просто подняли на смех. Но очень скоро смех по этому поводу прекратился, поскольку 16 октября событие повторилось. На этот раз свидетель видел не только низко зависший ночью светящийся шар, но и два человекоподобных силуэта, которые впрочем, после непродолжительного наблюдения «погасли».

19 октября полет НЛО в виде шара визуально в 1.5...2 раза больше Луны, наблюдало уже человек пятьдесят. По Яблунивке поползли слухи и различные

версии «объясняющие» виденное. Теперь уже сотни напряженно всматривались осенними ночами сторону просторов свекольного поля. Поэтому 21.10.1989 НЛО наблюдало одновременно уже более 200 человек! В том числе и председатель правления колхоза. Понятно, что на следующий же день это стало известно милиции и местным партийным властям. Но, поскольку районные партийные власти (по причине полной некомпетентности) давать вразумительного объяснения этим фактам были не в состоянии, руководство Яблунивки все же сумело правильно сориентироваться. И вышло на нашу Секцию.

Мы пообещали в ближайшее время организовать выездную экспедицию и через несколько дней, на двух легковых машинах, выехали в Яблунивку, поскольку, согласно нашей предварительной оценке, которая основывалась на данных, сообщенных председателем колхоза, все происходящее очень подходило под категорию фляппа! Термин «фляпп» означает ни что иное, как спонтанное неоднократное проявление аномальных явлений в очень ограниченном по масштабам регионе. Но поскольку версия подвоха или даже провокации (с целью, например, дискредитировать деятельность секции) тоже нельзя было полностью исключать, то решено было и действовать соответствующим образом.

Нас приехало восемь человек. Работа в поле была в полном разгаре – шло окончание уборочной страды. Такая ситуация имела очевидные плюсы, так как нам, таким образом, предоставлялась уникальная возможность – произвести одновременный опрос свидетелей фляппа. Разойдясь в поле веером, мы одновременно подошли к восьми различным группам колхозников. Узнав, кто мы такие, все эти люди явно обрадовались. Начался детальный опрос. НЛО действительно проявляли интересные свойства. В частности, они «исчезали», как будто выключалась лампочка, и появлялись вновь, влияли на психофизическое состояние очевидцев (лицезрение радужной оболочки шара 06.10.1989 вызывало у некоторых очевидцев чувство беспричинной радости), оказывали действие на технику (КАМАЗы, на которых очевидцы хотели подъехать к НЛО при наблюдении 19 октября, отказывались заводиться). Кроме того были очень интересны наблюдения фигур вблизи НЛО. В чем то подобные человеческим, они имели, по описанию очевидцев, непропорционально длинные руки и высоту с треть шарообразного объекта...

Вопрос о локализации места посадки НЛО оставался между тем невыясненным. Ведь абсолютно никаких ориентиров в ночном поле не было: ни фонарей, ни деревьев, ни строений. А осенью, да еще и в одиннадцать вечера, земля и небо абсолютно сливаются. Однако, большое количество свидетелей, как мы убедились, это всегда плюс! Поскольку во время последнего наблюдения НЛО эти свидетели были «растянуты» на протяжении 1,5...2 км и стояли на своих участках (к тому же еще и опираясь на свои заборы), то путем кропотливого анализа нам удалось вычертить примерные углы, под которыми наблюдался феномен. Теперь можно было выбрать ту исходную точку, от которой следовало шагать в открытое поле. Что мы и сделали. С нами, в составе экспедиции, находился (собственно, он и возглавлял группу) заместитель академика Г.С. Писаренко, известный ученый, доктор физико-математических наук, профессор О.А. Горошко, один из сильнейших экстрасенсов, имеющий многолетний опыт

работы с «рамкой». Мы прошли по линии метров 400-450. И обнаружили *мощнейшую аномальную зону!* Профессор Горошко (как и все остальные) некоторое время с интересом наблюдал за бешено вращающейся рамкой, а затем приступил к определению контура зоны и ее внутренней конфигурации – выявлению соотношений участков «плюс» и «минус».

Действительно, что бы из себя не представляли НЛО, но «наследили» они здесь весьма основательно. Не скрою, до этого случая мне еще не приходится находиться на таких «активных» участках аномальных зон. Прошло минут 20, и от села к нам прибежала девочка, дочка местного агронома, с какой-то алюминиевой миской. Она передала просьбу председателя колхоза к Олегу Александровичу, срочно подойти к зданию правления (до него было метров 700), туда только что подъехал еще какой-то свидетель. Поэтому профессор, попросив нас в это время произвести на аномальной зоне еще кое-какие замеры и уточнения, направился к правлению. А дочка агронома, открыв миску, предложила угощаться замечательными сочными яблоками из их сада. Ребенок предложил это от всей души, да и яблоки были действительно великолепными, так что мы не устояли. Вскоре уточнения были сделаны и все работавшие в «зоне» (пять человек) направились к домам Яблунивки. Однако, уже преодолевая последнюю сотню метров, *мы все почувствовали себя совершенно больными и разбитыми.* Нас бил озноб и быстро повышалась температура. Но абсолютно никаких признаков отравления не было. Как не было и никаких признаков простуды, никаких болей. Самочувствие ухудшилось настолько, что стоять на ногах мы уже были не в состоянии. В доме агронома была достаточно вместительная веранда и встревоженные хозяева вынесли нам кресла и раскладушки. Подоспел и встревоженный Олег Александрович. Он приступил к немедленному, хотя и очень тактичному «разбору полетов». Должен признать, что мне давно не было так неловко. Ну хорошо, допустим захотелось яблочек отведать, бывает. Но как же я мог совершить такую до очевидности элементарную оплошность! Да еще и остальных не предупредить? Ведь знал же, знал как таблицу умножения, что принимать пищу, находишься в мощной аномальной зоне, тем более напрямую связанной с НЛО – категорически запрещается! Но, как говорится, Господь милостив. Примерно через полтора часа температура у всех нас нормализовалась и мы снова стали, «как огурчики». Тем временем наступил вечер. О.А. Горошко настоял, чтобы нас отвезли в Киев. Таким образом, дежурить в Яблунивке остались двое членов «Секции» и трое их помощников из числа местных жителей. Для этого, на расстоянии 300-350 м от эпицентра зоны фляппа была раскинута палатка, где были приготовлены фотоаппараты и кинокамера. Местные ребята, кроме чисто моральной поддержки, готовы были привести на помощь еще людей. Оставшиеся на дежурство члены «Секции», однако, понимали, что НЛО – это не тот случай, когда помощь местных может быть действительно эффективной, но промолчали, чтобы не расхолаживать местных энтузиастов. А с другой стороны – чтобы просто не испугать их. Однако ни в ту, ни в следующую ночь ничего не произошло. Феномен НЛО не проявил себя никак. У наших друзей, оставшихся на «палаточной вахте», наметился серьезный дефицит со временем, потому что

ждала обычная, каждодневная работа в академических институтах. Пришлось уезжать...А через несколько дней «Секцию» снова посетили представители правления Яблунивки, причем совершенно обескураженные: НЛЮ снова появились, причем активность их возросла! Но тревожнее всего было другое – колхозниками постепенно овладевали несколько иные чувства, чем просто заинтересованность необычным феноменом. Этими чувствами были, с одной стороны, некоторый страх, а с другой – еще более опасное для человеческой психики состояние – *чувство обманчивой избранности*. Это не оговорка – именно с этого момента, как показывает опыт, у некоторых свидетелей начинает «ехать крыша», особенно у тех, кто встретился с необычным впервые в жизни. И даже у некоторых исследователей, если подобное занятие для них – «не по Сеньке шапка». В данном случае фляпп оказался достаточно тяжелым испытанием для жителей Яблунивки...

Однако исследователям известно немало случаев, когда человеческая психика (как отдельных индивидуумов, так и целых коллективов) подвергалась значительно большим испытаниям, но с честью устояла. Вот один из примеров.

Декабрь 1988 года. За плотно зашторенными окнами, где-то там, внизу, проносятся легковые автомашины и троллейбусы по старинной Владимирской улице города Киева. Но собравшимся за закрытыми дверьми (вход только по номерным пригласительным), уфологам, съехавшимся на 5-е Республиканское научно-техническое совещание по проблемам исследований аномальных явлений в окружающей среде со всего Советского Союза, было не до красот украинской зимы. Шел доклад группы исследователей из города Томска (а там в то время объединили свои усилия очень серьезные исследователи в области аномальных явлений), который был исключительно интересен. Шла речь о деревне в районе г.Кемерово (Россия)... Да, есть, оказывается, на планете Земля, такие «зоны», где сколько ни будь продолжительное пребывание посторонним лицам (то есть не уроженцам данной местности) очень *не рекомендуется*. Причем исключительно из соображений их собственного блага. Чтобы было понятно, о чем идет речь, уточним. В деревушке этой наблюдается *полтергейст*. Но не периодически, а *постоянно!* То есть все время, практически непрерывно, во всех жилых домах, общественно-административных зданиях, да просто на лоне природы. И продолжается это, не прекращаясь, с 1924 года! Три поколения жителей этой деревушки родились, выросли и повзрослели в таких условиях. У этих людей сформировалось свое особое, отличное от прочих мировоззрение. Иное мироощущение. Свои понятия о том, что реально, а что – нет. Что возможно в нашем мире, а чего быть никак не может. И при этом, надо заметить, деревушка представляет собой вполне современный поселок. Машины, трактора, телевизоры, каменные дома и все такое. Впрочем, не только дома, но и, отметим особо, современные кирпичные гаражи. Как раз один из таких добротных, кирпичных гаражей и фигурировал в докладе, в качестве документальной иллюстрации. Все фотографии, превращенные в слайды, были выполнены профессионально, на цветной пленке.

С разных точек был заснят на них... гараж. Вот его фасад, вот вид сбоку. Издали. Вблизи. Ширина гаража – около пяти метров, высота четыре метра. Пол

глинобитный, хорошо утрамбованный. Ворота двустворчатые, железные. В общем, отличный гараж. Но главное, ворота его всегда открыты и ни машины, ни трактора в том строении уже много лет, как никто не держит. Даже в такой своеобразной деревушке подобных смельчаков как-то не находится. И вообще, подходят местные к гаражу не в одиночку. А вот чтобы внутрь домика зайти – так это вообще – Боже упаси! Прямо «Пикник на обочине», да и только.

Стоит гараж особняком, на самом краю деревни. Аналитикам из Томской группы местные жители рассказывали, в общих чертах, в чем заключается специфика, так сказать, «изюминка» этого кирпичного сооружения. Томичи заинтересовались очень, попросили разрешения пофотографировать. Со скрипом, правда, но такое разрешение от делегации местных аборигенов, всегда неотступно сопровождавших приехавших исследователей, было получено.

Начали фотографировать. Аборигены, кстати сказать, выдвинули еще одно неперемное условие – чтобы фотографии проявлялись буквально тут же, на месте. Для этого в нескольких сотнях метров от гаража была развернута палатка-фотолаборатория. Проявленные фотографии немедленно предъявлялись местным представителям. Сами по себе фотографии, собственно, интересовали их мало.

Аборигены брали фотографии в руки, молча и внимательно рассматривали их и тут же возвращали обратно томичам. Некоторые из тех фотографий томичи продемонстрировали на киевском Совещании, в связи с чем мне и удалось увидеть их. Например, ту, где с расстояния не превышающего 8-10 метров была сфотографирована (причем снаружи, через открытые двери) внутренность гаража... Кирпичная стена та, что справа, изнутри в одном месте имела яркий, красновато-вишневый оттенок. До самого входа в гараж от этого места совсем немного – 1,5м. Среди уфологов, надо заметить, иногда попадаются люди исключительной смелости. Так что подползли, *замерили температуру*. На удивление, оказалось – более 80⁰С! А остальная стенка, как обычно – градусов пятнадцать! Ведь дело происходило в начале осени. Только что трава стала желтеть... По этой причине, если бы рядом со стенкой, изнутри, горел небольшой костерок, вопросы отпали бы сами собой. Но вот не горел он там ни за два, ни за три часа до него. Как, впрочем, и за неделю тоже...

Фотографируют дальше. Воистину, глаз не видит, а фото пленка фиксирует! И вот на очередной фотографии неожиданно запечатлелось внутри гаража странное сооружение как раз такого рода, полупрозрачное, в виде огромной, метра три величиной, горячей лампы... Представители местные слегка заволновались. Но потом успокоились (тихо посоветовавшись) и заверили, что пока еще ничего страшного не произошло и, дай Бог, не произойдет. Авось, обойдется! Однако уже следующее фото им до такой степени не понравилось, что «попросили» они исследователей из Томска свернуть свои вещички и немедленно уезжать отсюда! Да больше *никогда* в их деревушку и не заглядывать.

Понятное дело, исследователи совета послушались и даже спорить с аборигенами не стали. Да и что тут спорить, если фотография та (ее аборигены им отдали) действительно была, как говорится, *не того!* На ней в гараже просматривалась уже не дивная лампа, а некий огненно-рыжий лик. Как будто мазками огня на невидимом глазу полотне, огненными линиями у задней стенки

гаража, прямо в воздухе, был неведомо кем начертан тот лик, увидев который, лучше всего со всех ног поспешить в ближайшую церковь... Недовольны были таким поворотом дел местные жители, разволновались очень. Вам, дескать, приедем, побыть да уехать, а нам тут оставаться! Так что не захотели аборигены объяснять, чем же все-таки было чревато для селения появление подобного лика. Но удивительнее всего было то, что ведь это были те же самые жители, которые весьма спокойно (попривыкли уже) и даже с некоторым юмором относились к таким местным феноменам. Как, например, «домик охотника».

«Домик охотника», расположенный, опять-таки в этом поселке, представляет собой феномен, заключающийся в том, что по ночам в комнатах этого «домика» спонтанно возникают (прямо посреди большой комнаты) непроходимые стены! Но стоит зажечь свет – и они мгновенно исчезают. На вопрос – были ли здесь где-нибудь наблюдения НЛЮ, ответы были уклончивыми. Но смысл их сводился к тому, а почему бы им и не наблюдаться? Конечно же, множество странного наблюдалось (и наблюдается) в Украине. За примерами далеко ходить не нужно. Киев, Харьков, Полтава, Днепропетровск. Мелитополь, Крым... И так далее. В недоброй памяти тридцатые годы прошлого века, в Киеве было отмечено уникальное явление. В одну из ночей 1932-го года *«обновились» золотые купола трех киевских церквей*, в том числе и Михайловского Собора. Наутро в городском управлении ОГПУ (и не только там) поднялся переполох. Срочно был «приглашен» для объяснений тогдашний Президент НАНУ, академик Богомолец. Перед ним было поставлено категорическое задание – немедленно найти «научное» объяснение этому случаю с целью дальнейшего «правильного» разъяснения широким массам трудящихся. Но сколько-нибудь вразумительное «марксистско-научное» пояснение получить от ученых так и не удалось, хотя последние весьма серьезно отнеслись к значимости подобного демарша ОГПУ. А партийные власти сработали по принципу: «Нет явления, нет проблем!». Михайловский Златоверхий, как и очень многие иные церкви и соборы, был в самом скором времени уничтожен... Политические события 1991 года, вихрем закружив десятки миллионов судеб граждан бывшего СССР, изменили многое. Общесоюзные программы «Сетка АН», «Сетка МО» были свернуты. Секция «Изучение аномальных явлений в окружающей среде» также прекратила свое существование. Великий Человек, символ своей эпохи Г.С. Писаренко, бесценно возглавлявший Секцию с первого и до последнего дня, отошел в лучший из миров... Современные исследования наблюдений НЛЮ в районе с. Яблунивки и многих других аномальных явлений в Украине были возобновлены уже Украинским научно-исследовательским Центром изучения аномалий «Зонд». Его сотрудниками стали члены Секции «Изучение аномальных явлений в окружающей среде» и молодые ученые – продолжатели их Дела. Однако многие удивительные случаи, имевшие место быть в «урожайные» на аномальные явления 1984-1991 годы из-за вынужденного перерыва так и остались нерасследованными, в незаконченных делах и нераспечатанных конвертах по архивам различных исследователей и организаций.

И проблематика изучения аномальных явлений на территории Украины, безусловно, заслуживает того, чтобы более тщательно *покопаться в архивах!*